

"Если ты достаточно хорош, чтобы отправить свою дочь к парню, у которого плохие привычки с руками, то как насчет меня?".

Антону показалось, что он ослышался, что слова прозвучали естественно.

Это было смешно и нелепо, что слова, которые он тут же стер из своей головы, прояснились, когда он увидел его самодовольное лицо. Лицо Антона стало еще краснее.

"Этот..... проклятый....."

Слова не могли правильно выйти из его рта и рассеивались. Казалось, он с трудом контролирует свой растущий темперамент.

'Ты не более чем ничтожный придурок!'

В его животе разгорелся жаркий огонь[1]. Это стало отправной точкой, и из глубины души вырвался громовой крик.

"Как ты смеешь! Как ты смеешь!"

Антон потянулся, чтобы задушить Дейна. Его окровавленные руки дрожали от гнева. Дейн был невозмутим, словно ожидая такой реакции.

Рука, остановившаяся перед его лицом, не смогла больше приблизиться и скрутилась. Как бы он ни говорил о своем рождении, теперь он был человеком императора. И Верго стоит за его спиной.

Дэйн неторопливо наблюдал за окровавленной фигурой Антона.

'Я слышал, что он довольно вежлив, но я так не думаю. А, это потому, что перед ним вульгарный тип'.

Внезапно он вспомнил женщину, которая упрямо отказывалась держать его протянутую руку. Если бы он тогда насильно взял ее за руку, разве она рассердилась бы с таким лицом? Он не может себе этого представить, потому что она всегда опускает глаза, и он видит только ее спокойную фигуру.

Лицо Лив наложилось на лицо Антона. С покрасневшим лицом и хмурым взглядом она кричит на него.

'Черт возьми, это серьезно. Очень'.

Дэйн коротко вздохнул.

Он был таким с тех пор, как сел с ней в карету. Он был обеспокоен, потому что все, казалось, было связано с ней. Желание, которое он насильно сдерживал, упрямо закрывая глаза, было настолько неудобным, что он шатался с места на место, как лошадь, которую с того дня отвязали.

Дэйн грубо поднялся с места, до того нелепо выглядел, что даже рассмеялся. Достаточно.

"На сегодня я уйду.

Увидимся в следующий раз".

"Что вы!"

"Ты мог бы еще раз подумать над моим предложением".

Он хотел только одного. Если это не пойдет по его пути, он возьмет это силой. Поэтому, пожалуйста, выбери легкий путь. Дейн искренне молился.

"Проклятое дитя! Ты не собираешься останавливаться на достигнутом?"

Дэйн открыл дверь приемной и вышел. Дворецкий, стоявший перед дверью, тут же вошел в приемную. Он слышал неумолимый звук ломающихся и крушащихся предметов.

Дейн взглянул на закрытую дверь и пошел вперед. Жесткие шаги военных ботинок эхом разносились по коридору.

Пройдя через проход с несколькими бессмысленными картинами, он подошел к лестнице, по которой поднималась Лив. По лестнице никто не поднимался, а следы от воды, оставленные Лив, все еще были на месте.

Когда Дейн перевел взгляд на пятна воды, фигура Лив, которая поднималась по лестнице, придерживая подол юбки, следовала за ним, как иллюзия. Пятна, которые продолжались по одной капле, исчезли за стеной в конце лестницы.

Он чувствует тревогу, потому что не может получить еду, которую ему больше всего хочется съесть, и мало-помалу печаль разъедает его. К сожалению, однако, пространство, отпущенное ему сегодня, было только здесь.

Он наконец-то ступил внутрь особняка, на который всегда смотрел со стороны, но вместо удовлетворения у него осталось только сожаление. Человеческой жадности не было конца.

Он заставил свои ноги оторваться от земли и ушел.

"Граф Рейли, какого черта вы делаете! Не может быть!"

Прошло менее трех дней с тех пор, как Дейн посетил особняк Рагнелла.

Дверь кабинета распахнулась от срочного голоса дворецкого. Это был незапланированный визит, но Антон встал, чтобы поприветствовать Рейли, как будто уже ожидал этого. Когда он вошел в кабинет, его лицо было полно гнева.

"Я слышал, что Дейн побывал здесь".

"....."

"По какой причине он приходил сюда?"

"Я не думаю, что есть причина рассказывать вам каждую мелочь о моей семье".

Рэйли быстро заметил, что отношение Антона к нему странно изменилось. С яростным взглядом Рэйли стиснул зубы.

"Барон Рагнелл, какого черта вы делаете со мной?"

"Граф Рэйли, как вы знаете, наша семья идет ко дну. Как бы мне ни хотелось отрицать это, я прекрасно осознавал этот факт. Вот почему я цепляюсь за вас с чувством, будто хватаюсь за соломинку".

"....."

"Но я не думаю, что могу послать его тебе ради счастья моей дочери".

"Какой смысл делать это сейчас?"

"Разве я тебе не говорила? Ради счастья моей дочери".

"Прекрати нести чушь и будь честен".

Рэйли посмотрела на Антона сверкающими глазами. Его лицо совершенно отличалось от его безобидной внешности. Он снял маску, которую так долго носил.

"Сколько этот ублюдок сказал, что даст тебе?"

Рэйли раздражала эта внезапная перемена.

Все скандалы, связанные с Рэйли, были правдой.

Ни один дворянин не отдал бы своего ребенка жестокому человеку. Только Антон пытался отдать свою дочь, даже узнав о скандале. Для Рейли, у которого не было брачного партнера, этот брак был возможностью, которую нельзя было упустить.

Рейли также очень нравилась Лив. Ему приходилось стараться не хмуриться каждый раз, когда он видел шрам, но ему очень нравилось лицо с другой стороны, без шрама.

Достаточно было прикрыть его чем-нибудь, будь то волосы или подушка. Она была деревенской простушкой, которая ничего не знала, и даже обладала послушным характером, и, казалось, принимала все, что он делал. Поэтому он выбрал Лив.

Он был джентльменом, спасшим бедную женщину, которая никому не нужна. Все будут хвалить его за то, что он молодец, и он сможет восстановить свою репутацию, которая упала на самое дно.

Все было идеально.

"Сколько ты заплатил за то, чтобы отдать свою дочь ублюдку из подворотни? Я удвою цену, которую он назвал".

"Он сказал, что отдаст мне все".

"Что?"

"Он сказал, что отдаст все".

"Хахахаха!"

Рэйли начал смеяться, как будто услышал что-то очень смешное.

"Ты веришь в это? Что случилось с твоей головой?"

?"

Однако выражение Антона не изменилось, а выражение Рэйли медленно ожесточилось.

"На каком основании вы так считаете?"

Антон принес документ, который лежал на столе. Рэйли взяла документы.

'Dane..... Ragnell?'

Было написано, что Дейн будет носить фамилию Рагнелл и что в течение пяти лет все его имущество будет принадлежать семье Рагнелл.

Руки Рейли дрожали. Сумасшедший ублюдок. Он сошел с ума. Иначе никак нельзя было написать этот нелепый контракт.

Однако контракт, лежащий перед ним, не является ложным.

'Ты собираешься отдать все свое имущество Рагнеллу? Чтобы получить женщину с отвратительным лицом, которая тоже никому не нужна?'

Это смешно. Такой абсурдный контракт не мог быть настоящим. Рейли бросил контракт на стол, как мусор, и ушел.

Антон поднял контракт, который беспомощно лежал на столе.

Несколько дней назад ему пришло письмо. Отправителем был Дэйн.

Он вспомнил неприятные ощущения того дня и подумал о том, чтобы разорвать письмо, но ему было любопытно, что в нем написано, и он открыл его.

Содержание, написанное сильным почерком, было простым и ясным.

Вместо того чтобы получить Рагнелла, я отдам тебе все свое.

Он понял, что тот имел в виду, прочитав прилагаемый договор.

Вот что значит заставить кого-то врасплох? Антону пришлось проглотить пересохшую слюну, держа в руках контракт с невероятным содержанием.

"Леди Рагнелл!"

Рэйли поднялась по лестнице. Служанка, убиравшая второй этаж, с удивлением посмотрела на него.

"Где Лив?"

"Леди нет дома. Может быть, в озере.....".

Рэйли грубо спустился по лестнице.

Когда он подъехал к озеру верхом на лошади, то увидел Лив. Лив сидела, глядя на озеро. Рейли слез с лошади и позвал Лив.

"Лив!"

Лив оглянулась. Ее глаза расширились, когда она увидела Рэйли, бегущего к ней.

"Карл?"

Он поспешно обнял Лив. Лив выглядела озадаченной и боролась со своими объятиями.

"У, что с тобой?"

Лив была в замешательстве, потому что она никогда не держалась с ним за руки.

Лив протянула руку и оттащила его.

"В чем дело?"

Рэйли просто уставился в лицо Лив. Он мог доверять только сердцу этой женщины.

"Ты выйдешь за меня замуж?"

"Да? Это так неожиданно.....".

"Как только я увидел тебя, я влюбился с первого взгляда. Вот почему я каждый день приезжала в Хейл, чтобы увидеть тебя".

"....."

"У нас много общего. Разве ты не знаешь? Так выходи за меня замуж. Мы обязательно будем жить счастливо. Я сделаю это. Я посвящу все свои силы, чтобы сделать тебя счастливой".

Его глаза были полны энтузиазма. Он не шутил, он говорил серьезно. Лив была обеспокоена внезапным предложением.

"Я никогда не думал о тебе так".

Рэйли поспешно схватил Лив за предплечье. Лив нахмурилась от тяжелого прикосновения.

"Ты знаешь, что задумал твой отец?"

"Да?"

"Он пытается продать тебя низкому человеку".

"Что ты хочешь сказать?"

"Дэйн, этот ублюдок заключил сделку с твоим отцом. С условием жениться на тебе".

'Я не понимаю, о чем он говорит. Marriage.....'

Лив лишь подняла глаза на Рейли с ошарашенным лицом.

"Твой отец собирается отправить тебя к этому парню. Такая нежная женщина, как ты, не подходит парню, который пришел из подворотни. Ты тоже узнаешь об этом из слухов. О том, что его отец продал себя в подворотне. Как ты думаешь, откуда в нем кровь? Ты никогда не будешь счастлива, если выйдешь за него замуж! Вот почему!"

"Стоп! Стоп!"

Лив грубо отстранила руку Рейли и опустила голову. Ей было неприятно больше слышать, как из уст Дейна вылетают слухи.

"Пожалуйста, прекрати..... говорить больше".

"Лив....."

"Я..... сейчас в таком замешательстве..... Мне нужно идти сегодня. Давай встретимся в следующий раз".

"Лив!"

Рейли снова потянулся к Лив, но Лив категорически отвергла его руку.

"Не ходи за мной!"

Лив чувствовала себя неуютно в руках Рейли. Она не хотела ничего слышать.

Она пустилась бежать, не заботясь о своем внешнем виде. Она собиралась сейчас же вернуться в особняк и сама услышать, как все произошло.

Вернувшись в особняк, Лив поспешно открыла дверь в кабинет.

Это было место, которое она никогда не открывала самостоятельно с тех пор, как ее возненавидел Антон.

Антон сел в кресло, выпустив рваный вздох и наблюдая за вошедшей Лив. По его спокойному виду Лив поняла, что все сказанное Рейли было правдой.

"Как ты мог это сделать!"

Лив кричала на Антона срывающимся голосом.

Но он уже все решил.

TL Примечания:

[1] Горячий огонь, зажженный в его животе, используется для описания человека, который готов делать что-то со страстью и решимостью. В данном случае его гнев поднялся до такой степени, что он уже не обращает внимания на свое лицо (гордость) и готов сказать (сделать) что угодно.

<http://tl.rulate.ru/book/79614/2463111>